

Братья подарили на троих искусно отделанную металлом и кристаллами перчатку. Это новое изобретение Спенсера заменяло магический посох, кроме того, делало возможным использовать разные стихии. Волевым приказом можно было переключаться на соответствующий кристалл, служащий для фокусировки. Это был действительно ценный подарок.

Отец подарил спутниковый манофон. К сожалению, в сетях Империи он не работал и на космические расстояния не достреливал, а потому торопливая попытка Дэвоны позвонить родным с треском провалилась.

Мама же подарила пижаму. Тёплую, зимнюю, с вышитыми на груди шорки.

- Мама, я же уже взрослая, - пробормотала Дэвона, чувствуя, как по лицу покатились слёзы.

Под руку ей ткнулся шорки, издавая сочувственное урчание. Девушка погладила зверька по спинке, но слёзы всё равно продолжали течь.

В этот момент из ванной вышел Цин Лун. Увидев плачущую девушку, он бросился к ней и крепко прижал к груди, мысленно ругая себя за то, что оставил её одну.

Дэвона неосознанно вцепилась в него, изливая всё то, что накопилась за эти долгие месяцы. А когда немного успокоилась, то подняла на Императора глаза и хрипло проговорила:

- Я хочу домой!

Цин Лун ощутил, как в его сердце вонзили и провернули нож, но также он понимал, что не может привязать к себе ту, кто его не любит.

Он кивнул.

- Дай мне пару недель, чтобы всё здесь утрясти, и я лично отвезу тебя к родным. Хорошо?

Дэвона кивнула и снова ткнулась лицом ему в грудь.

Цин Лун подавил стон. Он был слишком эгоистичен. Её поведение сегодня, отчаянное, как ему показалось, спасение любимого... всё это были лишь домыслы самовлюблённого идиота. Он действительно ни разу не спросил, чего хочет сама Дэвона.

Убаюкав девушку, он остался рядом и просто смотрел на неё, стараясь запомнить каждую чёрточку этого любимого лица.

* * *

Две недели пролетели слишком быстро. Дэвона согласилась, как и раньше, всюду его сопровождать, но Цин Лун чувствовал себя так, словно он лишь оттягивал неизбежное. Тем не менее он не изменил ни одного из своих решений. Гарем был распущен, что очень удивило не только оставшуюся Гуй Фэй, но и всех остальных. Единственной женщиной в гареме продолжала числиться только Дэвона, но так как её не объявляли Императрицей, чиновники недоумевали.

Лэн Фэну было поручено тщательно прошерстить все более-менее значимые политические фигуры на предмет смутьянов. Император даже даровал ему право казнить на своё усмотрение, не желая отвлекаться на аристократические судилища. Это ещё больше смущало высокоранговых подданных, но никто не осмелился перечить правителю.

И наконец, по истечении обещанных двух недель, Цин Лун снарядил несколько кораблей, видимо не желая больше оказываться в невыгодном положении, и повёз девушку в Альянс, как и обещал.

Видя её, радостно щебечущую, он ещё больше страдал, но желал лично доставить домой, чтобы убедиться, что она добралась в целостности и сохранности. Заодно было решено подписать несколько договоров как с Альянсом, так и с Белым Олеандром, а потому Цин Лун утешал себя важностью этой поездки.

Примерно через месяц они прибыли в дом семьи Скай.

Семья радостно встретила дочь и Императора. И хотя гостю предложили на время урегулирования дел пожить в резиденции Скаев, тот отказался, так как основные вопросы надо было решать в столице Альянса, а это было далековато. Но на пару дней задержался, чтобы решить всё с Дамианом по поводу сотрудничества с Белым Олеандром.

Каждый день Цин Лун видел, как девушка, которая всегда была собранной и серьёзной на его родной планете, дома вела себя как шаловливая девчонка. Она была ещё более очаровательной и прелестной. И понимая это, Император решил, что пора уходить. Если он останется ещё хоть на день, то точно не сможет уйти без неё.

Тем не менее и заставить себя с ней проститься Цин Лун не смог...

* * *

... Был уже поздний вечер, и Дэвона начала готовиться ко сну. Но что-то не давало покоя. Что-то было не так. Девушка, взяв на руки Сяо Бао, решила выйти на балкон, чтобы подышать свежим ночным воздухом.

Оглядывая просторы родной резиденции, она вдруг увидела красную вспышку краем глаза и инстинктивно повернула туда голову.

На взлётной площадке мелькали красные огни. Кто-то готовился к полёту... стоп... эта фигура. Он решил свалить, даже не попрощавшись?!

- Вот идиот! - выругалась Дэвона и, бросившись в комнату, схватила заранее подготовленное пространственное кольцо. Почему-то она давно решила собрать вещи. И, как оказалось, не зря.

Мысленный призыв, и на руке оказалась перчатка с активным камнем грома. Дэвона начала творить заклинание, но не атакующее...

Когда Цин Лун уже готовился ступить на трап челнока, всё пространство вокруг словно взорвалось от грома. Но этот гром передавал не гнев природы, а ярость одной красноволосой девушки:

- СТОЙ ГДЕ СТОИШЬ, РОГАТЫЙ! КУДА ЭТО ТЫ ЛЫЖИ НАВОСТРИЛ БЕЗ МЕНЯ?! СДВИНЕШЬСЯ ХОТЬ НА ДЮЙМ, Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ПРОЩУ!

Он обернулся к балкону Дэвоны и увидел, как облачённая в белую ночную сорочку с кружавчиками фигура сиганула через перила.

Поток ветра подхватил её и понёс прямо к Императору. И едва девушка подлетела к нему, как тут же соскользнула вниз, отчего Цин Лун инстинктивно поднял руки. Дэвона оказалась в его объятиях и со всей дури стукнула кулаком в солнечное сплетение.

- Кто тебе разрешил улететь, не сказав ни слова?!

К этому моменту, разбуженные её первым криком с помощью магического грома, жители усадьбы уже таращились в окна.

Цин Лун чувствовал себя крайне неловко, но всё же выдавил улыбку и произнёс:

- Я же обещал доставить тебя домой. Я выполнил обещание.

- И куда ты собрался теперь?!

- Сначала в столицу Альянса, а потом домой.

- То есть сюда возвращаться не планировал?

- Нет... - покачал он головой и лишь чудом успел подставить ногу, чтобы отразить удар коленом, летящий в пах.

Мелькнула шальная мысль:

"И кто её учил драться?"

Но потом перед глазами всплыли три старших брата, и вопрос сам собой отпал.

А девушка тем временем продолжала его лупить. Маленькие кулачки били довольно болезненно, и если бы Цин Лун не знал целительных заклинаний, то явно ходил бы потом в синяках. При этом Дэвона продолжала что-то бормотать, явно ругательного толка. А потом подняла на Императора свои чёрно-радужные глаза, которые блестели от непролитых слёз, и сказала так, что он услышал:

- Я лечу с тобой!

Цин Лун не мог в это поверить, а потому непонимающе уставился на Дэвону.

- Что? Ты забыл родной язык?

И правда, она говорила на литературном языке саатори.

- Тогда читай по губам! - она подпрыгнула, схватила его за рога и заставила наклониться так, чтобы их лица были на одном уровне: - Ты - рогатый дурак, который даже яд от лекарства отделить не может! Ты же без меня пропадёшь! Так что я лечу с тобой!

А после этого впилась в его губы таким страстным поцелуем, что Цин Лун почувствовал, как у него коленки подкосились.

Но поцелуй был мимолётным. Девушка повернулась к дому и, помахав рукой, закричала, снова сопровождая голос громовой магией:

- МАМА, ПАПА, БРАТИШКИ! Я ОТПРАВЛЯЮСЬ ДОМОЙ! ПРИГЛАШЕНИЕ НА СВАДЬБУ ЭТОТ РОГАТЫЙ ПОДПИШЕТ ЛИЧНО!

И под грохнувший из окон хохот утащила всё ещё пребывающего в шоке мужчину в челнок.

Едва они оказались в небольшой каюте челнока, отведённой Императору, тот схватил Дэвону за плечи и повернул лицом к себе.

- Ещё раз, а то я плохо расслышал, гром мешал...

- Следи за губами, глухарь ты мой рогатый, - девушка приподнялась на цыпочки и стала произносить слова, чётко артикулируя: - Я. Тебя. Люблю.

<http://erolate.com/book/4141/120644>